

Казиева Жаклин Наримановна

Дагестанский государственный технический университет

Хамбулатова Зарема Рамзановна

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Султанов Нариман Гарунович

Дагестанский государственный технический университет

Цифровая экономика: тренды, вызовы и перспективы для России в условиях внешних рисков

Аннотация. В статье исследуются ключевые тренды и вызовы развития цифровой экономики России в 2025–2026 годах в контексте усиления внешних рисков и санкционного давления. На основе анализа данных об охлаждении российского ИТ-рынка (рост замедлился до 3% в 2025 году против 20% в 2024-м), изменениях регуляторной среды (ужесточение правил аккредитации ИТ-компаний, повышение страховых взносов), структурных сдвигах (переход от «цифрового романтизма» к прагматичной эффективности) и новых возможностях (экспорт российского ПО, развитие ИИ-решений) рассматриваются трансформационные процессы в отрасли. Особое внимание уделяется переходу от реактивного импортозамещения к стратегическому управлению ИТ-архитектурой, консолидации рынка вокруг крупных игроков и превращению искусственного интеллекта из экспериментальной технологии в базовую операционную инфраструктуру. На основе эмпирических данных представлены две таблицы, характеризующие динамику российского ИТ-рынка и структурные сдвиги в модели цифровой трансформации. Сделан вывод о завершении «эпохи цифрового романтизма» и переходе отрасли в фазу зрелого, экономически обоснованного развития, где ключевым фактором конкурентоспособности становится не скорость замещения, а устойчивость архитектурных решений и совокупная стоимость владения.

Ключевые слова: цифровая экономика, ИТ-рынок, импортозамещение, искусственный интеллект, кибербезопасность, технологический суверенитет, санкционные риски

Kazieva Zhaklin Narimanovna

Dagestan State Technical University

Khambulatova Zarema Ramzanovna

Kadyrov Chechen State University

Sultanov Nariman Garunovich

Dagestan State Technical University

Digital economy: trends, challenges and prospects for Russia in the context of external risks

Abstract. The article examines key trends and challenges in the development of Russia's digital economy in 2025-2026 in the context of increased external risks and sanctions pressure. Based on the analysis of data on the cooling of the Russian IT market (growth slowed to 3% in 2025 from 20% in 2024), changes in the regulatory environment (stricter rules for accreditation of IT companies, increased insurance premiums), structural shifts (transition from "digital romanticism" to pragmatic efficiency) and new opportunities (export of Russian software, development of AI solutions) discusses the transformational processes in the industry. Particular attention is paid to the transition from reactive import substitution to strategic management of IT architecture, market consolidation around major players, and the transformation of artificial intelligence from an experimental technology into a basic operating infrastructure. Based on empirical data, two tables are presented that characterize the dynamics of the Russian IT market and structural shifts in the digital transformation model. The conclusion is made about

the end of the "era of digital romanticism" and the transition of the industry to a phase of mature, economically sound development, where the key factor in competitiveness is not the speed of substitution, but the stability of architectural solutions and the total cost of ownership.

Keywords: digital economy, IT market, import substitution, artificial intelligence, cybersecurity, technological sovereignty, sanctions risks.

Введение

Российская цифровая экономика в 2025-2026 годах вступила в новую фазу развития, кардинально отличающуюся от периода «цифрового романтизма» 2022-2024 годов. Если первые два года после введения масштабных санкций были временем экстренных решений, форсированных закупок и аварийного импортозамещения, то к 2025 году бизнес столкнулся с необходимостью системной перестройки ИТ-ландшафтов и экономического обоснования цифровых инвестиций.

Как отмечают эксперты, последние годы российский ИТ-рынок жил в режиме вынужденных решений. С 2022 по 2024 год бизнес действовал быстро и часто реактивно: срочно замещал зарубежный софт, переносил инфраструктуру, искал работающие альтернативы ушедшим вендорам. В тот период вопрос эффективности почти всегда уступал вопросу выживания. Нужно было, чтобы системы просто заработали. Скорость оказывалась важнее оптимальности, а запуск – важнее стратегии.

Актуальность исследования обусловлена тремя факторами. Во-первых, после двух лет взрывного роста российский ИТ-рынок столкнулся с резким замедлением: по итогам 2025 года рост составил всего 3% против 20% годом ранее. Во-вторых, внешние риски не только не ослабли, но и трансформировались: санкционное давление сместилось в сторону ограничения доступа к передовым технологиям (GPU, микроэлектроника), а регуляторная среда внутри страны ужесточилась (повышение страховых взносов, новые требования к аккредитации ИТ-компаний). В-третьих, структура спроса претерпела качественные изменения: от разрозненных внедрений компании переходят к тиражируемым архитектурным решениям, управляемым сервисам и реальным показателям эффективности.

Цель статьи – выявление ключевых трендов развития цифровой экономики России в условиях внешних рисков, анализ системных вызовов, стоящих перед отраслью, и определение перспективных направлений адаптации на основе актуальных эмпирических данных и экспертных оценок.

Тренды цифровой экономики России в 2025-2026 годах

Наиболее значимым трендом 2025 года стало резкое замедление темпов роста российского ИТ-рынка. По данным исследования холдинга Т1, оборот отечественного ИТ-рынка (B2B-сегмент ИТ-услуг, ПО и оборудования) увеличился всего на 3% год к году против 20% в 2024 году. При этом сегмент ПО и ИТ-сервисов вырос на 4%, тогда как аппаратный сегмент (ИТ-оборудование) сократился на 10%.

Генеральный директор Т1 Дмитрий Харитонов связывает замедление с разбалансировкой портфелей ИТ-проектов в крупнейших компаниях и переходом от форсированных закупок и экстренных миграций, характерных для 2023–2024 годов, на «более управляемую траекторию». Компании приводят в порядок архитектуру после быстрых замен, стандартизируют интеграции и повышают зрелость эксплуатации, чтобы стабилизировать стоимость владения.

Партнер практики «Промышленность и технологии» компании Strategy Partners Роман Тиняев добавляет, что замедление рынка началось еще в 2024 году, будучи обусловленным высокой ключевой ставкой и ростом издержек бизнеса. Заказчики сокращают бюджеты и сдвигают проекты «вправо».

Таблица 1 – Динамика российского ИТ-рынка и прогнозы на 2025-2026 гг.

Показатель	2024 г. (факт)	2025 г. (оценка)	2026 г. (прогноз)
Рост рынка ПО и ИТ-сервисов (B2B)	+20%	+4%	+9%

Показатель	2024 г. (факт)	2025 г. (оценка)	2026 г. (прогноз)
Рост рынка IT-оборудования	Высокий	–10%	+8%
Общий рост IT-рынка (B2B)	+20%	+3%	+10%
Доля российского ПО в инфраструктурных сегментах	~50%	>50% (до 70% в виртуализации)	Рост

Источник: составлено автором на основе данных Т1 и ВЦГЭ

Из таблицы 1 видно, что структурная динамика российского ИТ-рынка претерпела кардинальные изменения. После избыточного спроса на ИТ-оборудование в 2023–2024 годах наступил период коррекции, при этом сегмент ПО и сервисов сохранил пусть и замедленный, но положительный рост. Прогнозируемое ускорение в 2026 году (до 10% в целом по рынку и 9% по сегменту ПО) связывается со стандартизацией внедрений, повышением зрелости существующих решений и переходом к управляемым облачным сервисам. Как отмечают аналитики Т1, «баланс сил смещается в сторону отечественного производства, тогда как импортные поставки в среднем стагнируют или сокращаются».

Ключевым трендом 2025–2026 годов является эволюция импортозамещения. Если на первом этапе (2022–2024) главной задачей была срочная замена ушедших зарубежных вендоров любыми работающими аналогами, то к 2025 году фокус сместился в сторону «качества, устойчивости и совокупной стоимости владения».

По данным исследования Т1, «фокус внедрения ПО смещается: ИТ-компании переходят от простого импортозамещения к созданию дополнительной бизнес-ценности для заказчиков». Приоритет среди компаний-потребителей ИТ переходит к ПО, облакам и сопровождению: донаращиваются функции в прикладных контурах, настраиваются конвейеры разработки и мониторинга, растет роль управления данными.

Эксперты характеризуют этот переход как «Импортозамещение 2.0», которое предполагает не просто замену иностранного продукта, а создание собственных технологических стеков, интегрированных в единую архитектуру и ориентированных на долгосрочную эксплуатацию.

Значимым трендом становится консолидация производственных мощностей ИТ-оборудования вокруг крупных технологических компаний (бигтеха). По данным опроса CNews Analytics, 48% экспертов считают, что переход производственных мощностей под крыло бигтех-компаний произойдет в 2027–2028 годах, 36% прогнозируют начало этого процесса уже в 2026 году.

Как отмечают эксперты «Айти Бастион», «реальное переформирование рынка произойдет, когда производственные компании, которые пока сопротивляются объединению, уже не смогут этого избежать». У бигтех-компаний сосредоточены ключевые ресурсы: сотрудники, данные, оборудование. Поэтому крупные экосистемы и госкорпорации будут забирать под себя ключевые активы – разработки, бренды и сборочные площадки, чтобы контролировать цепочку «железо + ПО + сервис».

Исполнительный директор ELMA Наталия Долженкова подтверждает, что крупный бигтех располагает тремя наиболее важными силами: серьезным капиталом, политическим весом и репутацией в вопросах безопасности. «Поэтому новым игрокам зайти в игру становится все сложнее. Как и мелким региональным игрокам, которые ранее занимались, например, серверным оборудованием по своей местной клиентской базе, станет кратно сложнее конкурировать с бигтех-компаниями».

Искусственный интеллект: от экспериментов к инфраструктуре

Наиболее обсуждаемым технологическим трендом остается развитие искусственного интеллекта, однако его характер существенно изменился. К 2026 году становится очевидно: «эпоха ИИ как экспериментальной витрины закончилась».

Как отмечается в аналитических публикациях, компании больше не обсуждают ИИ в категориях «попробовать» или «посмотреть, что получится». Его либо встраивают в

операционную модель и получают измеримый эффект, либо он остается дорогостоящим экспериментом без стратегической ценности. Речь идет не о демонстрационных чат-ботах, а о снижении издержек, ускорении разработки, автоматизации тестирования, аналитики, поддержки и управленческих решений.

При этом ИИ выходит из стадии пилотных проектов и внедряется в реальные производственные процессы. Как отмечается в исследовании T1, «высокое внимание компании уделяют ИИ, который выходит из стадии пилотных проектов и внедряется в реальные производственные процессы». На кривую спроса все сильнее влияет ИИ: потребность в высокоплотных стойках, GPU-серверах, быстрой сети и скоростных СХД формирует «ниши ускоренного спроса».

Таблица 2 – Структурные сдвиги в модели цифровой трансформации бизнеса в 2022-2026 гг.

Параметр	2022-2024 гг.	2025-2026 гг.
Основная задача	Аварийное импортозамещение, «закрывать критичные потребности»	Устойчивая архитектура, оптимизация ТСО, бизнес-ценность
Характер решений	Реактивный, форсированный	Стратегический, управляемый
Приоритеты инвестиций	Скорость внедрения, функциональность	Стабильность, безопасность, масштабируемость
Роль ИИ	Пилотные проекты, демонстрация возможностей	Операционная инфраструктура, KPI-эффекты
Структура спроса	Разрозненные продукты, точечные замены	Платформенные решения, управляемые сервисы
Рынок труда	Ажиотажный спрос, «охота за головами»	Выборочный найм, приоритет опыта и зрелости

Источник: составлено автором на основе

По анализу таблицы 2 можно сделать вывод о том, что российская цифровая экономика совершила качественный переход от этапа форсированного импортозамещения к этапу системной трансформации. Если в 2022–2024 годах бизнес действовал по принципу «лишь бы работало», то к 2026 году на первый план вышли вопросы совокупной стоимости владения, устойчивости архитектуры и измеримой отдачи от цифровых инвестиций. Этот переход означает взросление рынка и его готовность к долгосрочному планированию.

Вызовы цифровой экономики в условиях внешних рисков

Одним из ключевых вызовов для IT-отрасли стало ужесточение регуляторной среды в 2025 году. Как отмечается в обзоре «Ъ-Информационные технологии», «в 2025 году IT-отрасль столкнулась с новым регулированием, которое, с одной стороны, наложило на нее новые обязательства, а с другой – открыло возможности для роста».

Минцифры ужесточило правила включения в реестр отечественного ПО, который дает преференции при госзакупках. Было добавлено требование о совместимости ПО с двумя российскими операционными системами, а также введено понятие «контроль» для коммерческой организации, учитывающее особенности корпоративной структуры компаний. Получить IT-аккредитацию при Минцифры стало сложнее: министерство разработало новые требования к сайтам IT-компаний.

Особую озабоченность бизнеса вызывает налоговая нагрузка. С 1 января 2026 года повышен тариф страховых взносов для IT-компаний с 7,6% до 15%. Как отмечает заведующая отделом телекоммуникаций и медиа «Коммерсантъ» Татьяна Исакова, «факторы, сыгравшие против "рабочих рук" IT-замещения в этом году – дорогие кредиты на внедрение решений и долгосрочные проекты, нехватка кадров и прочее, – едва ли перестанут влиять на рынок».

При этом нулевая ставка НДС для отечественных разработчиков программного

обеспечения была сохранена после негативной реакции отраслевых ассоциаций на предложение Минфина об ее отмене.

Проблема дефицита квалифицированных ИТ-кадров остается одной из самых острых для отрасли. Как отмечают эксперты, «в 2025 году сохраняется дефицит кадров, наблюдается нехватка ресурсов для подготовки специалистов внутри».

Однако характер дефицита меняется. По данным Globus IT, в России дефицит кадров становится более выборочным: наиболее устойчивый спрос наблюдается на инженерные, промышленные и технологические роли. При этом возрастной фактор постепенно теряет остроту – в условиях нехватки сильных специалистов компании охотнее нанимают профессионалов старшего возраста, особенно в технических и производственных ролях.

Параллельно рынок труда становится более инертным. Как отмечается в международных обзорах, речь идет не о массовом сокращении рабочих мест, а о структурной перестройке. Люди реже меняют работу, конкуренция за вакансии растет без резкого роста увольнений.

В условиях геополитической нестабильности вопросы кибербезопасности выходят на первый план. Эксперты отмечают, что «усиление требований к ПО из реестра делает отрасль более зрелой, растет качество продуктов, ускоряется устранение уязвимостей, внедряются высокие стандарты развития и поддержки программных продуктов».

Значимым событием стало публикация 117-го приказа ФСТЭК России, вступающего в силу в марте 2026 года. Документ переформатировал требования к защите информации и ввел общую логику мер для разных типов информационных систем. «Это не обновление пунктов, это новая методология: журналирование, контроль доступа, управляемость уязвимостей, обеспечение непрерывности теперь должны выполняться по единым, значительно более строгим критериям».

Согласно опросу CNews Analytics, 50% экспертов ожидают, что большинство организаций перейдут преимущественно на отечественные средства сетевой защиты в 2027–2028 годах. Как отметил Константин Родин из «Айти Бастион», «мы видим рост зрелости таких продуктов, но затем последует цикл проверки, апробации пилотных проектов и закупок теми компаниями, которые ранее их не приобретали».

Перспективы и возможности для российской цифровой экономики

Новым и многообещающим трендом становится экспорт российских ИТ-решений. По данным исследования T1, в 2025 году отечественные ИТ-компании начали получать реальные доходы за рубежом, прежде всего в сегменте бизнес-приложений. Самые перспективные регионы – страны СНГ и Юго-Восточной Азии: там востребованы российские бизнес-приложения, которые часто оказываются технологичнее и удобнее некоторых западных аналогов, основанных на устаревших архитектурах.

Как отмечается в аналитике, «выход на рынки требует инвестиций и опыта, но именно компании, готовые вкладываться в экспорт, способны укрепить позиции и в России – за счет внешней выручки».

Одним из драйверов роста в 2026 году станет переход компаний от разрозненных внедрений к тиражируемым архитектурным решениям и управляемым сервисам. Как отметил генеральный директор T1 Дмитрий Харитонов, «клиенты переходят от фрагментарных закупок к долгосрочным программам развития ИТ-инфраструктуры, где ключевую роль играют платформенность, управляемые сервисы, безопасность и производственное внедрение ИИ».

Это создает новые возможности для ИТ-компаний, способных предложить не просто продукты, а комплексные сервисные модели, включающие эксплуатацию, защиту данных, совершенствование функциональности и масштабирование.

Значительный потенциал заложен в цифровизации внешнеэкономической деятельности и логистики. С 1 июля 2026 года вступает в силу Система подтверждения ожидания товаров (СПОТ), требующая от импортеров регистрации товара до пересечения границы с указанием полных данных о партии. Это создает спрос на интеграционные решения, связывающие ERP, WMS и системы ВЭД в единую цифровую среду.

Как отмечается в отраслевом анализе, «регуляторные требования становятся прямым

стимулом для цифровой интеграции процессов». Без сквозной прослеживаемости от границы до полки возрастают риски задержек и сбоев в ассортименте, что вынуждает ретейлеров и дистрибьюторов инвестировать в комплексные цифровые решения.

Направления стратегической адаптации

На основе проведенного анализа можно выделить несколько стратегических направлений адаптации бизнеса к новым условиям развития цифровой экономики.

В условиях дорогих кредитов и ограниченных бюджетов компании должны переходить от оценки капитальных затрат (CAPEX) к анализу совокупной стоимости владения (ТСО) ИТ-решений. Как отмечают эксперты, выигрывают те, кто «умеет выжимать максимум из имеющегося "железа"» и управлять операционными расходами.

Искусственный интеллект перестал быть факультативной технологией и превратился в обязательный элемент операционной модели. Компаниям необходимо системно встраивать ИИ-инструменты в бизнес-процессы – от автоматизации рутинных операций до предиктивной аналитики, ориентируясь не на технологические демонстрации, а на измеримые KPI.

Консолидация рынка вокруг крупных игроков означает, что малым и средним ИТ-компаниям целесообразно ориентироваться на партнерские модели – интеграцию с экосистемами бигтеха, участие в кооперационных проектах, развитие нишевых компетенций, востребованных крупными заказчиками.

Ужесточение требований ФСТЭК и переход на отечественные средства защиты информации делают кибербезопасность не просто комплаенс-функцией, а критическим фактором непрерывности бизнеса. Компаниям необходимо заблаговременно готовиться к внедрению новых стандартов, вступающих в силу в 2026 году.

Российские ИТ-компании обладают конкурентными преимуществами на рынках СНГ и Юго-Восточной Азии, где востребованы современные бизнес-приложения. Инвестиции в международную экспансию могут стать источником валютной выручки и драйвером технологического развития.

Заключение

Цифровая экономика России в 2025–2026 годах переживает фундаментальную трансформацию, характер которой можно охарактеризовать как переход от «эпохи цифрового романтизма» к фазе прагматичной зрелости. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, после двух лет взрывного роста российский ИТ-рынок столкнулся с существенным замедлением (рост всего 3% в 2025 году против 20% годом ранее). Это связано с завершением этапа форсированных закупок, переходом компаний к «более управляемой траектории», а также с общим экономическим охлаждением, вызванным высокой ключевой ставкой и ростом издержек бизнеса.

Во-вторых, структурные сдвиги в модели цифровой трансформации проявляются в отказе от разрозненных внедрений в пользу платформенных решений и управляемых сервисов, в смещении фокуса с простого импортозамещения на создание дополнительной бизнес-ценности, а также в переходе ИИ из стадии пилотных проектов в реальные производственные процессы.

В-третьих, ключевыми вызовами остаются регуляторное давление (ужесточение правил аккредитации, повышение страховых взносов), дефицит квалифицированных кадров (приобретающий более выборочный характер), необходимость обеспечения кибербезопасности в соответствии с новыми стандартами ФСТЭК, а также консолидация рынка, создающая риски для малых и средних игроков.

В-четвертых, перспективы отрасли связаны с развитием экспорта российских технологий (особенно в страны СНГ и Юго-Восточной Азии), переходом к платформенным сервисным моделям, цифровизацией сквозных бизнес-процессов (включая ВЭД и логистику), а также с укреплением технологического суверенитета через партнерства с крупными экосистемами.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на количественную оценку эффективности мер государственной поддержки ИТ-отрасли, анализ влияния налоговой реформы на инвестиционную активность компаний, а также на изучение долгосрочных эффектов

консолидации рынка для технологического развития российской экономики.

Список источников

1. Технологический стресс. Темпы роста IT-рынка по итогам года составят всего 3% [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2025. – 27 ноября. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/8232748> (дата обращения: 20.05.2026).
2. Почему бизнесу в 2026 году нужны IT-компании с отраслевой экспертизой [Электронный ресурс] // РБК Компании. – 2025. – 30 декабря. – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/PD9RNUPl18/pochemu-biznesu-v-2026-godu-nuzhnyi-it-kompanii-s-otraslevoj-ekspertizoj/> (дата обращения: 20.05.2026).
3. IT-холдинг «Т1»: IT-рынок в России вырастет на 3% в 2025 году и на 10% – в 2026 году [Электронный ресурс] // CNews. – 2025. – 3 декабря. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/line/2025-12-03_it-holding_t1_it-rynok (дата обращения: 20.05.2026).
4. IT сбавляет обороты. Как российская техноотрасль адаптируется к ужесточению законодательства [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2025. – 18 декабря. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/8294273> (дата обращения: 20.05.2026).
5. Тренды цифровизации торговли: как технологии меняют бизнес-процессы [Электронный ресурс] // РБК Компании. – 2026. – 24 февраля. – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/tkihxDwzL1/trendyi-tsifrovizatsii-torgovli-kak-tehnologii-menyayut-biznes-protsessyi/> (дата обращения: 23.05.2026).
6. Тренды и антитренды: чего ждет IT-рынок за горизонтом 2026 года [Электронный ресурс] // CNews Analytics. – 2026. – 3 февраля. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/reviews/it-trendy_v_rossii_2026/articles/trendy_i_antitrendy_chego_zhdet_it-rynok (дата обращения: 20.05.2026).
7. Всем, кто выжил в катаклизме. Чего ждет отдел телекоммуникаций и медиа “Ъ” от 2026 года [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2025. – 29 декабря. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/8317036> (дата обращения: 22.05.2026).
8. Российский IT-рынок в 2026 году: эпоха цифрового романтизма закончена [Электронный ресурс] // РБК Компании. – 2026. – 4 февраля. – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/DuflZ48rUi/rossijskij-it-rynok-v-2026-godu-epoha-tsifrovogo-romantizma-zakonchena/> (дата обращения: 20.05.2026).
9. Бизнес готовится к адаптации. Каких изменений ожидают компании в 2026 году [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2025. – 31 декабря. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/8336689> (дата обращения: 20.05.2026).

Сведения об авторах

Казиева Жаклин Наримановна, д.э.н., профессор кафедры экономики и управления Дагестанский государственный технический университет

Хамбулатова Зарема Рамзановна, к.э.н., доцент кафедры «Учет, анализ и аудит в цифровой экономике», Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Султанов Нариман Гарунович, студент специальности «Информационная безопасность», Дагестанский государственный технический университет

Information about the authors

Kazieva Zhaklin Narimanovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management, Dagestan State Technical University

Khambulatova Zarema Ramzanovna, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit in the Digital Economy, Kadyrov Chechen State University

Sultanov Nariman Garunovich, student of the specialty "Information Security", Dagestan State Technical University.

